

- Ты уверен? – суровые глаза Саманты угрожающе заблестели.

Ван Дун не отказался от своего решения, сделав вид, что даже не заметил её пристального взгляда:

- Директор, есть такая поговорка: без шлифовки и алмаз не блестит. С моими нынешними способностями я не уверен, что вообще смогу вам помочь. Но как только я наберусь опыта, я постараюсь заработать как можно больше почестей для нашей академии, вот вам моё слово!

Видя, что Ван Дун совершенно непоколебим, Саманта смягчилась:

- Ты прав, давай пока закончим. Возможно, мы сможем обсудить эту тему позже.

- Безусловно. Вы хотели что-нибудь ещё?

Саманта помотала головой, наблюдая за уходящим Ван Дуном. Самый молодой директор во всей Конфедерации впервые потерпела поражение.

«Ты покойник, Ван Дун» – с горечью подумала она про себя.

Даже не оглядываясь назад, юноша отчётливо ощущал, как холодный взгляд Саманты буравит его затылок, да так что волосы встали дыбом. Ему бы не пришлось противостоять директрисе, если бы она не пыталась загнать его в центр всеобщего внимания.

Турнир просто позволял богатеньким принцам и принцессам убить время: пафосно и непрактично. Ван Дун решил полностью сфокусироваться на «Тактике Клинка» и лиге ТРА. Последняя не только стала отличным местом для спарринга, но и гарантировала юноше полную анонимность.

Ежемесячный тест завершился, и Ван Дун оставил результаты на волю судьбы. Он считал, что пришло время возродить Угля. Астрономические цены исключили из списка вариантов основные салоны и магазины, поэтому юноша решил испытать удачу в сомнительных лавках, разбросанных по самым тёмным закоулкам города.

Он часто посещал эти магазины ещё ребёнком, когда старый пердун таскал его за собой. Несмотря на регулярные стычки с законом, эти убогие заведения всегда стремились удовлетворить потребности своих клиентов.

Обыскивая все уголки города, Ван Дун наткнулся на продуктовый магазин, в котором часто бывал вместе со своим опекуном несколько лет назад. Замаскированный под обычную бакалейную лавку, он предлагал гораздо более широкий выбор товаров, чем обычные магазины продуктов.

Хозяином магазина являлся старик, который казался даже старше чем старый пердун. Он носил пару древних и тяжёлых очков для чтения. Хотя глазная хирургия уже давно не считалась особой роскошью, старика, очевидно, совершенно не интересовали подобные «новшества».

- Маленький Дун Дун, как давно я тебя не видел! – старик радушно улыбнулся, обнажив ряд кривых и жёлтых зубов. Несколько зубов и вовсе отсутствовали, оставив после себя только зияющие тёмные дыры.

- Старик Гутоу, скажи, ты сможешь исправить это для меня?

Старик Гутуо всего мгновение изучал мэйнфрейм Угля, после чего ответил:

– Модель С уже довольно давно снята с производства. Собрать его будет очень хлопотно.

Чувствуя, что сейчас снова упрётся в тупик, Ван Дун быстро добавил:

– Мне не нужна точная копия, главное чтобы работал мэйнфрейм.

– Если дело только в этом, то я могу попробовать. У меня есть низкоуровневый робот-уборщик, который просто пылится на складе. Я смогу использовать его детали.

Старик Гутуо говорил о древней машине для очистки полов, высотой в три фута. В сравнении с Углём ему недоставало некоторых суставов, и как следствие, этот робот был ещё более неуклюжим, чем модель С.

Ван Дун немного засомневался, но учитывая, что это может оказаться его единственным шансом на возрождение Угля, он всё же пошёл на компромисс.

– Сколько? – спросил юноша.

– Ты всегда оставался моим верным клиентом, поэтому я отвечу честно. Запчасти не дорогие, но это тяжёлый труд. Скажем так, я дам тебе 20% скидку от общей суммы и у нас получится тринадцать тысяч. Минус три тысячи наценки за сделку и я сброшу ещё 20% от себя, так что в итоге у нас выходит восемь тысяч. Это цена только за работу, запчасти ты получишь практически бесплатно.

Ван Дун покачал головой и показал только два пальца.

Старик Гутуо возмутился из-за такой заниженной цены.

– Ни за что! – выкрикнул торговец и показал Ван Дуну пять пальцев.

Увидев, что старик так быстро уступил три тысячи от начальной цены, Ван Дун решил торговаться дальше. Он снова покачал головой и сказал:

– Давай две восемьсот, ты ведь не жмот. Да брось, это всё что у меня есть, ты же сам знаешь насколько я беден. Я просто не могу предложить больше.

– Прекрасно! Ты маленький засранец, только вернулся с Нортон, а уже пытаешься воспользоваться мной? В любом случае, я не хочу, чтобы другие осуждали меня за то, что я «скупердяй», который не помог ребёнку. Сборка займёт час, ты подождёшь здесь или хочешь забрать его завтра?

– Я подожду.

– Хорошо. Тебе повезло, что мэйнфрейм остался цел и невредим, иначе ты уже точно не смог бы его восстановить.

Старик Гутуо запустил Ван Дуна внутрь. Магазины оказались маленькими и запущенными, повсюду валялись кучи мусора. Старик проложил себе путь к одной из стен магазина и поместил ладонь в отпечаток на стене. Вспыхнул яркий свет, и стена была убрана каким-то хитрым механизмом, открыв проход в совершенно новое помещение.

Старик с головой погрузился в работу. Он с энтузиазмом перебирал различные гайки и болты,

проявляя огромное внимание даже к самым незначительным деталям. Казалось, что из полуживой сморщенной развалины он внезапно превратился в энергичного и бодрого юношу.

Ван Дун отметил, что во время ремонта торговец использовал стандартную версию «Тактики Клинка» из восьми узлов. Хотя энергия его души оставалась скудной, он поддерживал очень тонкий и деликатный контроль.

Пускай юноша не понимал всего процесса сборки, но ему понравилось наблюдать за движениями старика, отточенными до совершенства в бесчисленных часах работы и практики.

Через час Старик Гутоу закончил свою работу.

– Ха-ха, готово!

«Пиип... Пиип... Тууу»

На мгновение новое лицо Угля озарилось светом, но тут же погасло.

– Уххх! Почему? Это невозможно! – прорычал старик, лихорадочно перепроверяя схемы и контуры. Всё оказалось в норме, но Уголь по-прежнему отказывался запускаться.

– Видимо проблемы в ядре. Теперь он бесполезен, только производители могут иметь дело с повреждённым мейнфреймом, но я сомневаюсь, что они станут тратить время на модель С. Ты можешь просто его выбросить.

– Нет! Ты должен вернуть мне мейнфрейм и будь осторожен пока извлекаешь его! – потребовал ошарашенный Ван Дун.

– Это всего лишь кусок мусора! Современная молодёжь действительно странная, – пробормотал Старик Гутоу, отсоединяя мейнфрейм от корпуса.

Отчаявшийся Ван Дун осторожно упаковал мозги Угля обратно в кристалл. Всё это время он продолжал напоминать себе, что не должен сдаваться. Пока у него есть мейнфрейм, он продолжит искать способ возродить своего друга.

Хотя ежемесячный тест закончился, юноша не чувствовал что его настроение хоть немного улучшилось. Живой и милый Уголь был почти у него в руках, но все надежды лопнули как мыльный пузырь.

* * *

Также как и Ван Дун, Моусю в последнее время тоже пребывал в плохом настроении. Каждый день он заходил в ТРА, но даже не участвовал в боях, словно просто кого-то ожидая. Только Эмма понимал его истинные намерения и знал, кого он так упорно ищет. Шутник Эйнхерий исчез сразу после победы над Моусю, и теперь его друг жаждал мести.

Постоянно провоцируя драки, он начал издеваться над многими из своих одноклассников, чтобы просто выпустить пар. Такую неудержимую ярость в нём вызвал самый презренный, по мнению Моусю, поступок: соперник исчез после единственной победы и лишил его возможности поквитаться за поражение.

Он заснул руки в карманы и направился в сторону школьного спортзала.

– Эй, разве это не Моусю? Почему на твоём лице такое тупое выражение? Не можешь принять

то, что тебе надрали задницу в ТРА? – Несколько студентов второго курса насмехались над ним. Они презирали этого напыщенного первокурсника за подрыв авторитета старших студентов и за то, что он постоянно устраивал драки.

– Идите в задницу! – Моусю ответил им очередной грубостью.

Старшекурсники быстро окружили его, ободрённые своим численным превосходством.

– Что ты там вякнул?

Моусю покачал головой.

– Какие же вы идиоты... сегодня я очень раздражён и с удовольствием отделаю любого, кто этого захочет! Приготовьтесь сдохнуть!

<http://tl.rulate.ru/book/7118/156916>